„Советская музыка", № 5, 1955

Выдающиеся исполнители прошлого

ЛЕОНИД СОБИНОВ

Творчество Л. Собинова — гордость и слава русского вокального искусства.

Леонид Витальевич Собинов родился в Ярославле 26 мая 1872 года. Несмотря на скудные достатки, родители позаботились об образовании сына. Он учился в Ярославской гимназии, затем на юридическом факультете Московского университета, который окончил в 1894 году. Еще будучи студентом университета, Л. Собинов (с 1892 г.) начал учиться пению в Московском филармоническом училище — сначала у А. Додонова, потом у А. Сантагано-Горчаковой.

Еще ребенком Л. Собинов горячо полюбил пение; в автобиографических заметках он писал:

«Пою с самого раннего детства. Всегда пел дискантом. Мутация началась с 17-ти лет. Пел в хоре (духовном) от 17-ти до 18-ти лет в гимназии в Ярославле. В университете с 18-ти до 22-х лет в духовном и светском хорах; в военном училище в духовном хоре от 22-х до 23-х лет. Пение в хоре считаю главным фактором моего вокального и музыкального развития».

В Московском филармоническом училище Л. Собинов сразу обратил на себя внимание: ему стали поручать ответственные теноровые партии в студенческих спектаклях. Право на такие выступления начинающий певец завоевал глубокой музыкальностью и, главное, редким по красоте голосом.

Еще в годы учения Л. Собинову пришлось, заменяя заболевшего певца, исполнить роль Арлекина («Паяцы» Леонкавалло) в гастрольном спектакле итальянской оперной труппы. Это был первый успех молодого артиста. Он отлично провел свою партию и по настоятельному требованию публики бисировал «Серенаду».

Весной 1897 года Л. Собинов окончил Филармоническое училище.

24 апреля того же года он удачно дебютировал на сцене Большого театра — в партии Синодала («Демон» Рубинштейна). И вскоре дирекция Большого театра предложила Л. Собинову подписать контракт. Но именно теперь его охватили сомнения: служить искусству или посвятить себя деятельности адвоката?

«...Стоит только накопиться трудной и неприятной работе по адвокатуре, как я уже начинаю мечтать о том, что сцена, пожалуй, мое единственное призвание. С рвением бросаюсь я тогда к оперным клавирам, и вот здесь какой-нибудь трудный речитатив или плохо удающаяся нота, часто случайное отсутствие дыхания или голоса — начинают возбуждать во мне сомнение в моих способностях быть хорошим артистом. Случись к этому выиграть дело, преодолеть пугавшую юридическую трудность — и опять берет верх сознание, что в адвокатуре я нахожусь больше на месте. Потом, конечно, все улаживается — и речитатив, и казуистика, но невольная экви-

251

либристика все-таки оставляет свой неприятный след, а вопрос так и остается открытым» (из письма к Н. Буткевич от 13 июня 1897 г.).

Более двух лет Л. Собинов «совмещает» работу певца и юриста.

Спеты на сцене уже Ленский и Ионтек, Баян и Владимир Игоревич. Шумные овации публики и похвалы критиков будоражат мысли молодого певца, приближают час окончательного решения тревожного вопроса о призвании.

Побеждает искусство. Л. Собинов решает оставить юриспруденцию и посвятить себя полностью любимому искусству. Творческий дар артиста получает стремительное развитие на сцене Большого театра.

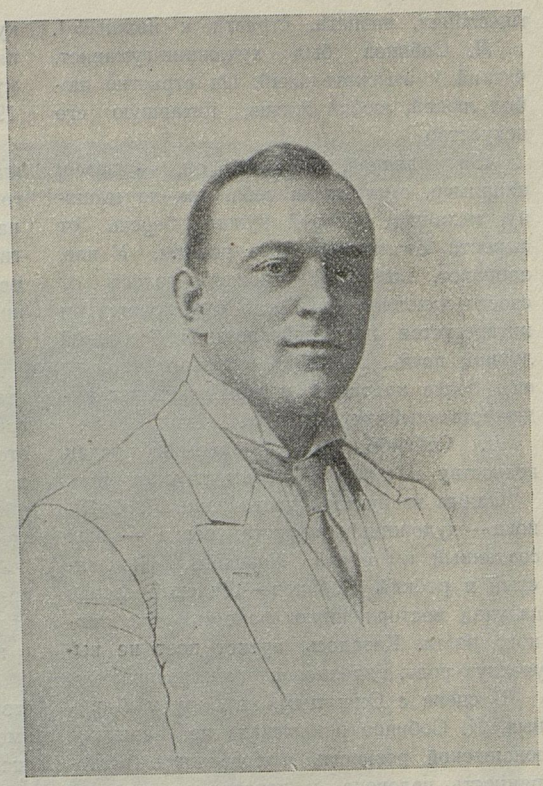
Л. Собинов работает с увлечением, со страстью. Его кристально чистый, лучезарный голос, мягкий и звучный, ласковый и яркий, обогащается новыми тончайшими красками.

— Собинов владеет большим дыханием,— писал критик С. Кругликов,— понимает, что значит кантилена, приобрел легато, недавно еще у него хромавшее, значительно освободился от прежней манеры несколько снижать на иных нотах гортань, чужд форсировок и, не боясь громадных размеров зрительного зала, применяет к иным фразам эффектное мецца-воче.

Обогащаются и средства сценической выразительности, позволяющие Л. Собинову создавать правдивые и обаятельные оперные образы.

Артист обладал счастливой внешностью. «Открытый, ясный взгляд, мягкий, нежный очерк рта с простым и детским рисунком губ. Прекрасное античное соотношение высокого, выпуклого лба, стройной формы носа и крепко вылепленного, но не тяжелого подбородка» — так писал о Л. Собинове один из художников. Добавим к этому: жизнерадостная, чуть-чуть лукавая улыбка; высокая, стройная фигура; пластичные движения и жесты, выразительнейшая мимика...

Поступив в труппу Большого театра, Л. Собинов быстро завоевал любовь и признание публики, уважение товарищей по сцене.



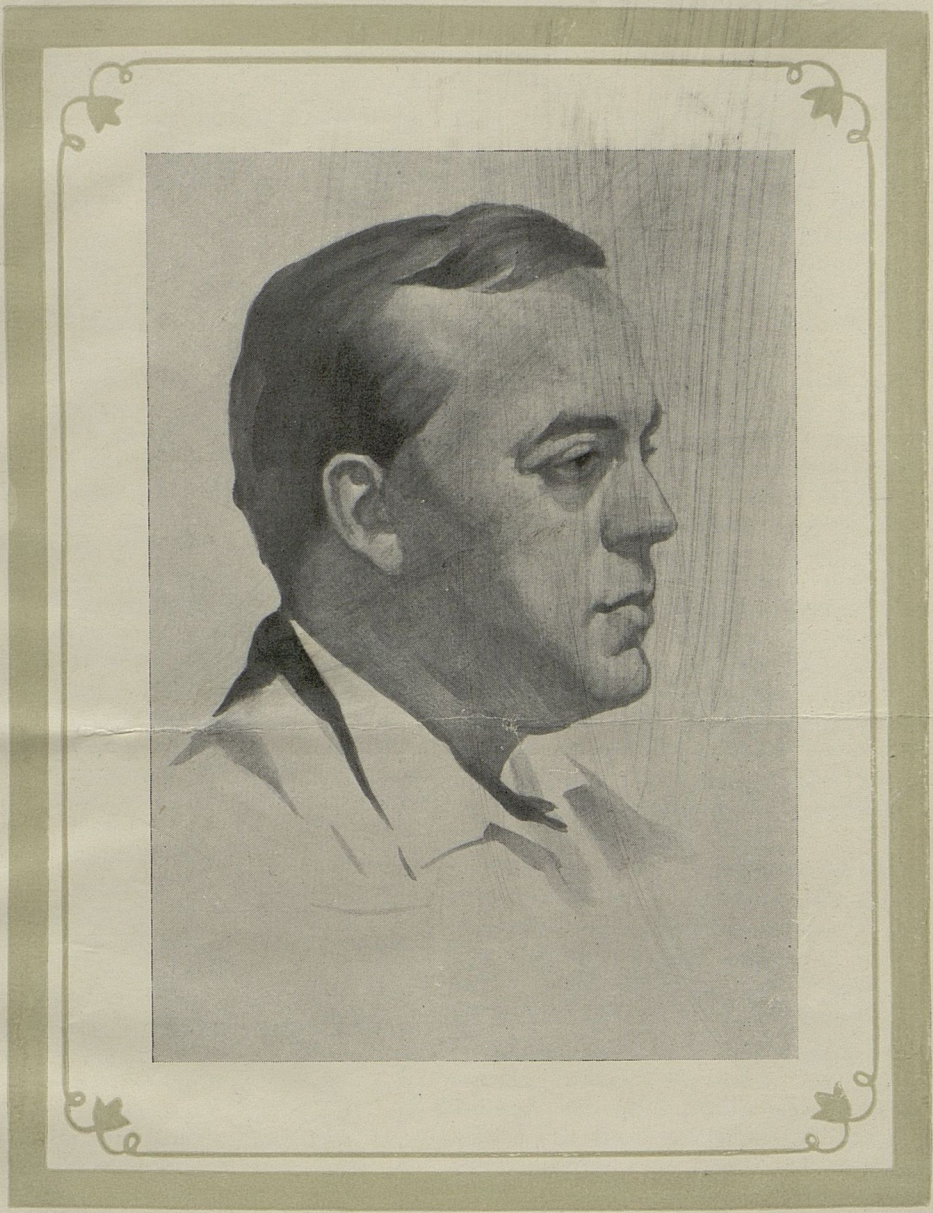
Л. Собинов

Чиновники, руководившие тогда Большим театром, упорно отстаивали рутину и казенные штампы; это вызывало у молодого певца чувство протеста.

Мыслящего художника глубоко волновали творческие беседы с К. Станиславским, посещения Художественного театра; его увлекали спектакли Московской частной оперы, в которых раскрывался могучий гений Шаляпина.

«...Я только теперь смотрю не на певцов, а на образы, ищу этих героев, живых в крови и плоти, — писал Л. Собинов. — Переворот, происходящий во мне, настолько велик, что мне, например, хочется снова переучивать «Гальку», оперу, в которой образ героя мне ясен во всех подробностях» (из письма к Н. Буткевич от 28 августа 1899 г.).

В 1903 году появляется в печати статья Л. Собинова «Верди в письмах». С глубоким волнением пишет он о «великом воспитателе Италии», о его реалистических требованиях к оперным певцам, о благородном облике композитора, о его «нравственной чистоте, благородстве и прямоте характера, отсутствии пустого



Леонид Собинов

тщеславия, зависти, страсти к наживе» [1].

Л. Собинов был художник-гуманист, чуткий и взыскательный. Он страстно любил людей, любил жизнь, питавшую его искусство.

«За границей, — писал он, — певец, например, смотрит на себя, как на машину, механизм которой нужно беречь от сырости, от лишнего часа работы. У нас, наоборот, певец не отделяет голоса от своего духовного я. Когда ему хочется, он интересуется природой, поэзией бессонной лунной ночи... Поверьте, от этого только еще более красивым и тонким станет художественный вкус певца».

Л. Собинов был беззаветно предан искусству и поражал своим трудолюбием.

Одним из высших достижений Л. Собинова — художника, артиста, певца — был созданный им образ Ленского. Порывистый и робкий, Собинов — Ленский словно излучал восторженную радость влюбленного поэта. Казалось, артист поет не выученную роль, а вдохновенно импровизирует.

В сцене с Онегиным, на балу у Лариных, Л. Собинов показывал не вспышку юношеской ревности, а тревожную растерянность человека, у которого неожиданно отняли веру в любовь и дружбу. Очарование и страстность его пения, когда артист произносил «В вашем доме», захватывали и покоряли сердца слушателей.

Элегия «Куда, куда вы удалились», проникнутая скорбью человека, прощающегося со своей молодостью, запоминалась слушателями навсегда. Все в этой сцене было так непохоже на обычную оперу, так потрясающе прекрасно...

Артист любил молодость, потому что был глубоко жизнерадостен. «Кто думает больше о молодости, бодрости, красоте и важности жизни, тот никогда не будет бояться надвигающейся старости», — писал он.

В работе над образами Л. Собинов руководствовался творческим советом замечательного режиссера В. Немировича-Данченко «в каждой роли исходить из самого себя».

«Этот метод, — писал Л. Собинов, — примененный мной в связи с давнишней работой над Ромео, я соединил, поскольку позволяла в каждом отдельном случае партитура, с реальным подходом к каждому образу» («Музыка и театр», 7 мая 1923 г.).

В партии Ромео Л. Собинов изображал прекрасного юношу, словно сошедшего с картины эпохи Возрождения. Кавatина Ромео звучала у Л. Собинова, как гимн солнцу; ни в одной ноте не было намека на «теноровую сладость». В его пении нежность сочеталась с мужественностью.

Юным, светлым и мужественным предстал в исполнении Л. Собинова и Лоэнгрин. Вопреки традиционной трактовке этой роли, Собинов создал образ, в котором гармонически слились несказанное обаяние голоса, глубина мысли. Идея торжества добра и человечности, которую нес собиновский Лоэнгрин, приобрела особую силу воздействия, когда артист освободил этот образ от налета мистики и оттенил в нем черты земной красоты и силы.

«...В словах много реального чувства,—писал Л. Собинов. — Лоэнгрин мне именно таким и представляется во всех сценах с Эльзой, где он так ярко рассказывает ей о своей чудной, поэтичной, но непременно земной любви, стремящейся к обладанию, сильному, здоровому и чуждому фальши сентиментализма» (из письма к В. Коломийцеву от 14 сентября 1907 г.).

Но, быть может, «самым юным» из всех собиновских героев явился сказочный царь Берендей.

«Это было нечто совершенно исключительное по глубине проникновения в образ,— писал критик Э. Старк.— Старческая внешность... была только маской, а под ней скрывалась беспредельная молодость, потому что царь Берендей лучезарно молод душой и полон любви. Для раскрытия всего внутреннего облика этого сказочного царя нельзя было придумать ничего лучшего, чем голос Собинова».

Слушая в его исполнении кавatину Берендея «Полна чудес могучая природа», нельзя было не восхищаться напевностью звука, яркостью слов, верхним си, взятым фальцетом безупречной красоты. А какое мастерство певческой декламации, какая правда выражения в его словах, обращенных к Купаве: «Сказывай, сказывай...»! Великий певец вложил в образ Бе-

[1] Эта замечательная статья Л. Собинова была вновь опубликована в «Советской музыке» (№ 6 за 1952 г.).

рендея восторженное чувство красоты природы и человеческой любви.

Пел ли он Ленского, Князя (в «Русалке»), Владимира Игоревича, Орфея, Лоэнгрина, Ромео, Вильгельма Мейстера, Вертера, де Грие, Дубровского, Альфреда, герцога Мантуанского, Надира — все это были жизненно-прекрасные образы, неповторимые в своей индивидуальной характерности, но всегда чаровавшие поэтической одухотворенностью, правдой выражения.

Нельзя умолчать о триумфальных выступлениях Л. Собинова в «академии итальянского бель канто» — миланском театре «Ла Скала». Нужна была отвага уверенного в своих силах художника, чтобы выступить в 1904 году в партиях Альфреда («Травиата») и Эрнесто («Дон-Паскуале») в театре, где звучали голоса величайших теноров мира. Публика была покорена сердечной взволнованностью и вдохновенным мастерством замечательного певца-артиста. Вслед за Ф. Шаляпиным Л. Собинов поднял на огромную высоту престиж русской вокально-сценической культуры за рубежом.

Нельзя умолчать и о замечательном искусстве камерного певца — Л. Собинова, пропагандировавшего романсы и песни Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова. Сколько преданности родному искусству показал артист, выступая в концертах с «Семинаристом» и «Полководцем» Мусоргского! Программы его камерных концертов были всегда глубоко продуманы, он отдавал много творческого труда работе над романсом.

«Должен вам сказать, что я очень высокого мнения о русской романсовой литературе, — писал он. — Я того мнения, что только на русском романсе можно развить музыкальную фразу. В нем музыкальное изложение и текст идут рука об руку» («Петербургская газета», 1901 г.).

Слушатели уносили после спектаклей и концертов Л. Собинова чувство истинного художественного наслаждения.

«Очень захотелось сказать тебе спасибо за ту большую радость, которую я испытал, слушая тебя в концерте», — писал Л. Собинову В. Качалов.

«Из всех певцов единственно Стравинский и Фигнер захватывали меня целиком и заставляли почувствовать исполняемое сильней и глубже, чем оно мне представлялось самому. Услышав Вас, я благодарно присоединил Ваше имя к тем двум именам. Была та степень совершенства, где отпадала критика, отпадало свое составленное мнение и хотелось только упоенно слушать, упиваться лившейся от Вас поэзией, наслаждаться внешней и внутренней красотой созданного Вами образа. И что еще покоряло в Вашем исполнении, это редкий в певце ум и глубокая культурность... Большое Вам спасибо, дорогой Леонид Витальевич, за великую художественную радость, которую Вы нам даете» (из письма писателя В. Вересаева).

Вся жизнь Л. Собинова была посвящена служению народу, Родине, искусству. В период революции 1905 года он всей душой сочувствовал освободительной борьбе народных масс. Будучи в Италии, он прочел несколько номеров газеты «Сын отечества», сообщавшей о декабрьском восстании в Москве.

«Прочитанные номера,— писал Л. Собинов 10 декабря 1905 года, — всколыхнули во мне опять всю эту ненависть к околевающему режиму, к несчастью, продолжающему отравлять все запахом своего разложения. Читая вчера эти газеты, я забыл свои репетиции и снова душой пережил все то, чему был свидетелем, начиная с октябрьских дней».

Артист тяжело переживал реакцию, наступившую после поражения революции 1905 года. Но и теперь он оставался верным поборником идей демократии и прогресса. В письме к В. Коломийцеву (от 28 августа 1906 г.) Л. Собинов писал:

«Везде мне сейчас скучно, серо, неинтересно. Словно сразу иссяк тот ключ, который бил таким живым и могучим интересом во время нашей общей жизни в Петербурге. И я не думаю, что он иссяк только для меня и только потому, что я уехал из гущи жизни и смотрю теперь на события из объективного далека. Я вижу, как сомкнулось и съежилось общество. Внутри, чувствуется, где-то идет жгучая борьба, но ее плохо улавливает общеевропейский термометр».

Человек редкой доброты, душевности, отзывчивости, Л. Собинов твердо верил в

высокий общественный долг русского певца. «Искусству и общественности надо служить одинаково и разумением и восхищением» — этот высокий принцип артист пронес через всю свою творческую жизнь.

После Великой Октябрьской революции Л. Собинов активно участвовал в строительстве молодой социалистической культуры. Он глубоко верил в расцвет советского искусства, ибо верил в могучую творческую силу народа. В советские годы свою энергию крупного художника и общественного деятеля Л. Собинов отдал родному Большому театру. Заняв в 1921 году пост директора Большого театра, он мудро решал трудные проблемы, выдвигавшиеся современностью. Напряженная работа не оставляла времени для артистической деятельности.

С января 1923 года Л. Собинов снова возвращается на сцену. Советские слушатели с энтузиазмом аплодируют ему в театре и концертных залах.

Подлинным художественным праздником были совместные выступления певца с А. Неждановой. Для замечательной русской певицы Л. Собинов и в советские годы был любимейшим партнером.

29 марта 1923 года состоялось представление оперы «Лоэнгрин» в ознаменование 25-летия сценической деятельности Л. Собинова. Советское правительство наградило его званием народного артиста Республики.

В 1933 году по случаю 35-летия деятельности Л. Собинова он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Среди тех, кто чествовал юбиляра, был К. Станиславский. По просьбе великого режиссера Л. Собинов согласился занять пост заместителя директора нового оперного театра имени К. Станиславского.

Как юноша, радовался Л. Собинов предстоящей работе с вокалистами оперного театра имени К. Станиславского. Он мечтал о создании академии вокального искусства. Смерть оборвала его благородные дела, его высокие мечты...

М. Львов